

МОЛОДОЙ ПРИЖОЖАНИИ

Московская епархия Русской Православной Церкви.
ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

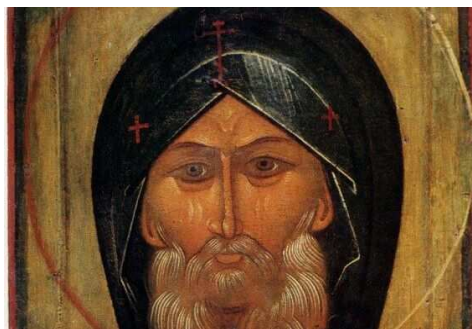
По благословению настоятеля прот. Александра Трушина.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ: ПАРАДОКС АНТОНИЯ ВЕЛИКОГО

Преподобный Антоний: каждый день считать началом.

Среди множества выходящих из печати церковных книг мы легко найдем те, которые посвящены основоположнику православного монашества — Антонию Великому. Некоторые весьма примечательные духовные наставления традиция сохранила нам под именем святого Антония. Есть среди них и наставления о времени. Прочитируем их. Преподобный Антоний убеждает, «начавши, не ослабевать и не унывать в трудах, и не говорить: долго уже времени пребываем мы в подвиге; но лучше, как бы начиная каждый день, будем преумножать ревность свою».

*Старец
Те монахи, которые
подвиге, нередко
тягостному
нападает уныние: «Ты
трудишься. Поначалу
хорошо, безудержный
первое время. Потом
день за днем, год за годом
бессмысленная трата
времени и сил. Теперь ты
уже совсем не тот мальчишка,
какой был раньше. Надо по-
взрослому посмотреть на
свой путь. Не пора ли эту
рутину оставить в покое и
вернуться наконец в родной
дом, ведь жить по-христиански
можно не только в келье?». От
унылых мыслей на подвижников
нападает изнеможение,
ослабляется подвиг. Опытный
в духовном деле человек,
преподобный Антоний,
укрепляет братьев
практическим советом: надо не
оглядываться на долгий
пройденный путь, а*

*обращается к монахам.
много времени провели в
подвергаются особо
искушению. На них
уже столько лет здесь
все было вроде бы
энтузиазм, как всегда на
пошла тянуться рутина,*

каждый день начинать, как будто он первый. Это с Божией помощью усилит ревность и отгонит уныние.

Каждый день может быть началом какой-то нового этапа жизни, вестником небывалых событий. Это справедливо и для семейных людей.

Преподобный Антоний: каждый день считать концом

Под именем Великого Антония мы еще встретим мысли о времени. Теперь уже противоположного характера. «Если мы станем жить, как умирающие каждый день, то не согрешим... чтобы мы каждый день пробуждаясь, думали, что не доживем до вечера, и опять намереваясь ложиться спать, думали, что не пробудимся; потому что и по естеству не известен предел жизни нашей, не известно и то, какую меру полагает ей každодневно Провидение».

Здесь несколько другая ситуация: человек ходит по земле, не зная, когда завершатся его земные дни. И это может привести душу в легкомысленное настроение. Мы намеряем себе долгий век, думаем, что на все времени хватит, можно и отложить какие-то дела на потом: «На исповедь, конечно, надо бы сходить. Грехов поднабралось с прошлой исповеди, есть в чем покаяться. В ближайшее время я не пойду, но как-нибудь на службу схожу. Вот скоро Великий пост по календарю, посмотрим, постом — может быть».

А земная жизнь каждого человека не бесконечна. И когда Промысел призовет каждого из нас, Бог весть. Поэтому преподобный Антоний берет за правило считать: «Утро началось, а доживу ли до вечера, не знаю. Пора спать, но приведет ли Господь проснуться, не известно. Может быть в ближайшие часы я предстану перед Судией. Прости, Господи, мне грехи».

Человек, воспитавший в себе чувство, что скоро на суд, — укрепляет в себе покаяние и решимость противостоять греховным соблазнам.

Какой будет наш путь? Жизнь может быть длинной или короткой, что для нас, конечно, важно. Еще важно, выйдет ли жизнь пустой или насыщенной большими событиями. Если день за днем следовать словам преподобного Антония, то жизнь будет наполненной смыслом, полноценной, христианской. Каждый день может начинаться как «первый день». С другой стороны, каждый день может начинаться как последний день». Все разом: сегодня — «первый день и последний день».

Жизнь словно сжимается в небольшой отрезок «сегодня». Этот отрезок жизни становится весомым. В нем полной грудью дышит человек, он напоен благодатью. Не будем унывать, не будем беспечны, станем жить с Богом.

ОДИНОЧЕСТВО

Если человек живет один, он может использовать это время для спасения своей души, для покаяния, жить чистой, благочестивой

жизнью, делать добрые дела, заниматься милосердием, помогать ближним и, конечно же, молиться.

«Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене». (1 Кор. 7, 32–33).

Суета сует

Одиночество. Наверное, каждый из нас, так или иначе, сталкивался с ним. «Одиноким приходит человек в эту жизнь с первым вырвавшимся криком страдания, требующим глотка воздуха; одиноким покидает он этот мир с последним вздохом», — писал известный философ Иван Ильин.

У многих из нас одинокий, а значит, несчастный человек чаще всего ассоциируется с тем, кто не создал семьи или не имеет пары. На одинокую девицу после 25 лет смотрят с презрением — мол, старая дева. И что самое интересное, многие барышни соглашаются с этим, нередко впадая в отчаяние. Они начинают обивать пороги брачных агентств, заваливать Интернет письмами о себе любимых в поисках подходящего мужа. Потом встречи, расставания, опять письма, и так до бесконечности, мужа тем не менее все нет и нет. И тогда женщины впадают в другую крайность — они начинают «заводить» себе детей, не понимая, что цель жизни состоит не в том, чтобы иметь детей без мужа.

А быть может, не стоит так суетиться? Может, просто успокоиться и подумать — для чего Господь даровал нам это одиночество? А вдруг это великое благо? В конце концов где гарантия, что выйдя замуж или оженившись, ты станешь чувствовать себя лучше. Если человек живет один, он может использовать это время для спасения своей души, для покаяния, жить чистой, благочестивой жизнью, делать добрые дела, заниматься милосердием, помогать ближним и, конечно же, молиться.

Апостол в помощь

Создание семьи в ветхозаветные времена напрямую было связано с деторождением — евреи ожидали прихода на землю Спасителя, и надежда эта росла с каждым появившимся на свет ребенком. Всякая семья чаяла обрести Спасителя в своем роду. Уже Ева, родив первенца Каина, с надеждой сказала: «Приобрела я человека от Господа» (Быт. 4, 1). Когда же на землю пришел Спаситель, ситуация несколько изменилась. Очень популярным стало девство ради спасения души.

В те времена апостол Павел, будучи сам девственником, писал в Первом послании к Коринфянам: «...хорошо человеку не касаться женщины... Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между

замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу... кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решил в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше... Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль» (1 Кор. 7).

Не стоит, однако, думать, что апостол был против семьи. Он понимал всю немощь человеческую и в том же послании писал:

«Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу... вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, — если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жены своей... Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так» (1 Кор. 7).

Центр Вселенной

Как-то на проповеди священник сказал: «Одиночество — это не когда человек живет один, а когда ощущает себя одиноким. Если он одинок, значит, жил только для себя». Что он имел в виду? Грех гордыни. Когда человек не видит вокруг никого, кроме себя, не чувствует ничего, кроме того, что творится только в его душе.

Одна из серьезных причин внутреннего одиночества — привычка осуждать. Осуждающий человек, где бы он ни оказался, всегда недоволен своим окружением. Ему кажется, что его претензии к ближним справедливы и неоспоримы. Как с этим бороться? Святые отцы дают простое правило: думать, что закон Божий создан лично для меня. Мне — нельзя, ближнему — можно. Если мы примем это всем сердцем, то яд осуждения не сможет проникнуть в нашу душу. Еще одно средство против осуждения — никогда не размышлять и тем более не говорить о ближнем. Если мы о ком-то говорим, причем долго, то неизбежно скатываемся в осуждение.

Известно, что в некоторых греческих монастырях, соблюдающих древние монашеские уставы, есть правило: если монах позволяет себе поговорить с кем-то «о третьем лице», то на следующий день он не имеет права причащаться.

Неприязнь, обидчивость, тщеславие, зависть, уныние от неудач, самомнение, своеволие, нежелание жертвовать собой ради ближнего — все эти грехи выстилают нам широкую дорогу к болезненному одиночеству не только

в этой жизни, но и в вечной. Если мы не начнем бороться с ними, мы никогда не познаем радости общения с ближними и с Богом.

Святитель Иоанн Златоуст говорил, что ужаснее вечных мук для него было бы увидеть кроткий лик Иисуса Христа, с печалью отворачивающийся от него. Мы, как правило, чувствуем себя центром вселенной, а остальные вращаются вокруг нас. Мы ищем — где же те люди, которые созданы для нас, где же наши ближние? Господь отвечает нам так: ты ближний любому человеку, другой человек — центр, а ты — ближний, он — планета, а ты — спутник. Ты создан для него, а не он для тебя. И потому иди и твори милость всякому, кого увидишь. Исполняя это, не будешь одинок.

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ.

ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ ВОЦЕРКОВЛЕННЫХ.

Каково быть подростком из воцерковленной семьи? Какие проблемы возникают у таких ребят и их родителей? Как их решать? Размышляет семейный психолог и многодетная мама Екатерина Бурмистрова.

Детям, которых я наблюдаю и о которых думаю, сейчас в от 16 до 24 — возраст совсем еще юный, и в их жизнях многое может измениться. Но в данный момент мы можем наблюдать, что дети, подростки, молодые люди, выросшие в так называемых церковных, воцерковленных семьях, относятся к вере и церкви гораздо более спокойно (а надо было бы писать — прохладно), чем их сверстники, пришедшие в храм самостоятельно. Те, открывая все для себя впервые, вчитываются в молитвослов. Эти, выросшие в церковных стенах и впитывавшие в себя литургию на всех ступенях взросления, если и стоят, то как-то вяло.

С некоторых подростков во время литургии нередко можно писать картину «умирающие лебеди». Подростки часто бодро и весело общаются. Например, во время литургии. Для них храм — своего рода клуб для общения. Тут друзья детства, истории, интересы. Но есть нечто сложноуловимое, что меня сильно беспокоит по поводу второго поколения воцерковленных.

Сформулировать это скорее всего можно так: вера, которая стала для родителей собственным личным открытием (даром Божиим) второму поколению достается, как говорится, по праву рождения. Человеку, особенно юному, довольно сложно оценить то, что имеешь априори.

Например, родительская любовь, материнская забота, отцовское внимание часто воспринимается как воздух — таким естественным,

незаметным. Многие вещи становятся видимыми, только когда их начинают не хватать. Так, материальный достаток видится абсолютной нормой, и на этом фоне период ухудшения материального положения может стать для кого-то открытием.

Это грубая аналогия, но для детей, которые родились у родителей обретших веру и ровно ходивших в храм, вполне может создаться ощущение — и в ряде знакомых мне семей создается — что вера, посещение храма — это что-то само собой разумеющееся, даже рутинное.

Как же сделать так, чтобы приводя ребенка с младенчества в храм, сохранить и для него область и возможность открытия? Воспитание вообще — искусство, в котором нет универсальных рецептов. А уж «религиозное воспитание» — вещь совсем тонкая. Возможно, священник, знающий вашего подрастающего ребенка с детства, или кто-то из опытных в подобных делах прихожан сможет дать адресный совет. Очень важно прислушиваться к собственной интуиции и обращаться с вопросами и просьбами в молитве. И какая-нибудь «эврика» обязательно случится. У вас возникнет собственное знание, что же можно сделать, чтобы этот ребенок начал сам находить свою, личную дорожку к вере.

Возможно, это будет лагерь или паломническая поездка с группой ровесников и без родителей, или участие в реставрации храма. Или знакомство — подростка, а не ваше — с действительно верующим человеком.

Родители «держат край», или Родительская территория. Если семья десятилетиями стабильно ходит в храм, и никаких глобальных событий в жизни семьи и подростка не происходит, у него может возникнуть ощущение, что в вопросах веры и области отношений с Богом «все под контролем». За это так же, как, например, за покупку продуктов, отвечают родители. А в то, за что они отвечают, можно особенно не вдаваться.

Часто подросток понятия не имеет, где хранятся его документы или вещи для похода — ведь это знают и за это отвечают родители. Помните: чем больше нашего контроля, тем меньше инициативы и самостоятельности.

Прекрасно, если у ребенка есть круг общения и круг событий, связанный с верой и не связанный напрямую с родителями: например, община или православный подростковый клуб, сверстники, разделяющие подобные ценности. Ведь сопротивляется подросток только родителям. На остальных людей — взрослых и детей — протест не распространяется.

Как сделать так, чтобы вера и участие в таинствах не оставались зоной родительской ответственности, когда ребенок подросток? Если вы по-прежнему будите ребенка — то это зона вашей ответственности. Если вы подталкиваете ребенка к очереди на исповедь и подсказываете, перечисляете, что именно он должен говорить — это зона вашей ответственности. Если вы напоминаете ему, что он уже месяц не причащался, и уже пора бы — это зона вашей ответственности.

Часто современные дети крайне несамостоятельны. Сами они не отвечают почти ли вообще ни за что в своей жизни, хотя имеют уже вид взрослых людей. Идет тотальная инфантилизация растущего поколения. Родители все дольше водят детей за ручку и контролируют все области их жизни. И особенно не полезно это в вопросах учебы и веры. Потому что ребенок начинает сопротивляться тому, что ему необходимо и важно в будущем. Не сопротивляться он не может. Подавив сопротивление, мы рискуем сломать личность.

Их величества король Недосып и королева Перегрузка. Для многих городских, хороших, нормально учащихся подростков именно эти две мифические фигуры определяют отношение к посещению богослужений. Ведь если у школьника учебная суббота, то это получается жизнь без выходных. И нет ни одного дня, когда можно всласть отоспаться. А ведь сон — насущная потребность растущего организма, особенно если ритм жизни напряженный. Часто возможность «до упора» поспать в воскресенье — это шанс прожить следующую неделю без нервного срыва.

Я не говорю, что надо детей вообще не звать в церковь. Но — будьте снисходительны к их обстоятельствам. Простое выражение сочувствия: «Я понимаю, как тебе не хочется вставать», — может смягчить вопрос о пробуждении.

Тянуть ли, если упирается. Только вы знаете ответ на этот вопрос, потому что каждая ситуация уникальна. Представьте себе, что вы настояли и, возможно, применили силу. И будет — что? Постная физиономия и отсутствующий вид, как бы говорящий: «Нам, хотели, добились, получите. Но душой-то я не здесь. И вообще ваша церковь мне не интересна. Здесь всегда одно и то же».

А еще существуют каникулы. И иногда можно прогулять субботу или понедельник. Ведь мы понимаем, что участие в таинствах — дело действительно важное. Но помним: преодолевая нормальное подростковое сопротивление нашему родительскому импульсу отвести человека в храм, мы можем спровоцировать перенос сопротивления уже не на нас, родителей, а на все, связанное с верой. Подросшее дитя должно пойти в храм само, своими ножками. И иногда может пройти время, прежде чем это случится, и выросший ребенок придет в храм сам. По личной вере и собственной внутренней потребности.

От веры семьи — к вере личной. Есть случаи совсем печальные, когда выросшие дети в храм ходить и вовсе перестают. Но гораздо больше случаев, когда подросток перестает ходить в церковь временно. Возникает своего рода «пауза», когда подросший человек не только совсем или почти совсем не ходит в церковь, но и может весьма критически высказываться об этом. Но потом,

через интервал времени, размер которого никому не известен, он возвращается. Это время уходит на то, чтобы отвергнув открытое родителями, ребенок получил опыт внутренних переживаний, неминуемо сопутствующих взрослению, и изобрел свой велосипед — возможность обратиться к Богу с личной молитвой. По сути, речь идет об установлении личных отношений с Богом. И мы можем только верить и надеяться, что это произойдет с нашими детьми.

К счастью или сожалению участие в таинствах с детских лет не становится гарантией личной веры. Растущий человек должен сделать свой выбор и свой шаг навстречу. И это — из области того, на что родители могут влиять лишь косвенно — воспитывая в детстве, создавая среду общения, не унывая и не переставая молиться, даже если ребенок сильно чудит и все отрицает.

Живая память о собственном опыте. Бывает, что родители, пришедшие к вере в подростковом возрасте или в юности, начинают говорить подросткам: «я в твои годы!..» В любой книжке по подростковой психологии вы можете прочесть: чем больше морализаторства, менторских интонаций, прямых указаний, тем сильнее сопротивление растущего человека и его негативная реакция.

И, в принципе, не важно, чему противиться — гигиене, математике, домашним обязанностям или идее о посещении храма и участии в таинствах. Главное — противиться, выражать собственное мнение. Опровергать родительское. Я предлагаю вывести тему о посещении храма из зоны детско-родительского конфликта, который может тянуться годами.

Вера бабушек и прабабушек. А еще — они в особой ситуации, потому что родители сами так не росли. Нам такая ситуация внутренне не известна. Наши родители пришли в церковь не раньше нас. Возможно, одновременно, еще более вероятно — позже. Но они не были более опытными проводниками с превосходящим опытом. И мы, первое поколение воцерковленных, понятия не имеем: каково это, когда проводник веры есть в твоей собственной семье, и всего на одно поколение старше.

У некоторых из нас все же есть некоторый опыт соприкосновения с верой представителей старшего поколения наших семей. У некоторых из тех, кто самостоятельно открывал для себя веру, были верующие бабушки или прабабушки, пережившие период гонений советской власти. Их вера — явная или скрываемая — могла не осознаваться нами в детстве и быть переоткрыта после нашего собственного вхождения в Церковь. И часто только реверсивно, задним числом становились понятны некоторые слова, действия, обычаи.

Но это — опыт веры через поколение, в нем гораздо меньше давления. Он — как шкатулка со старыми драгоценностями или сказка, тихо рассказываемая на ухо. В нем, в большинстве случаев, нет требования разделять его. И этот опыт не вызывает сопротивления, напротив, к нему может хотеться вернуться, чтобы связать прерванную нить, воссоздать историю. Но,

в большинстве случаев «через поколение» отношения мягче, и давление меньше, если только бабушка не исполняет материнских ролей.

Личные отношения со священником, сверстниками. Если у подрастающего в воцерковленной среде человека складываются личные, отдельные от родителей отношения со священником, шансы на не-отпадение резко увеличиваются. Потому что тогда — это его собственное, личное пространство. Вновь освоенная территория. То, что так значимо и ценно для взрослеющего человека. Если у вас есть еще время и возможность, подобного рода открытия можно даже слегка срежиссировать...

Мы можем только молиться? Безусловно, существуют случаи, когда необходимы прямые действия: возникновение зависимостей, очевидно плохая компания. Но если с подростком в принципе все хорошо: он учится в меру своих способностей, социально не выпадает и не впадает в депрессию, наши слишком активные действия по возвращению ребенка в храм могут спровоцировать усиление сопротивления.

Гавань, пристанище, возвращение домой. Быть правильным родителем блудному сыну. Ребенку, который уже начал процесс возвращения — хотя, может быть, по действиям этого еще не заметно, но просто смягчилась позиция, отношение — ни в коем случае нельзя услышать: «Ну вот, я же говорил(а)». Это может вызвать волну протеста неконтролируемого размера. Терпение и такт — качества, необходимые при общении со взрывоопасным подростком. И редко кто их имеет.

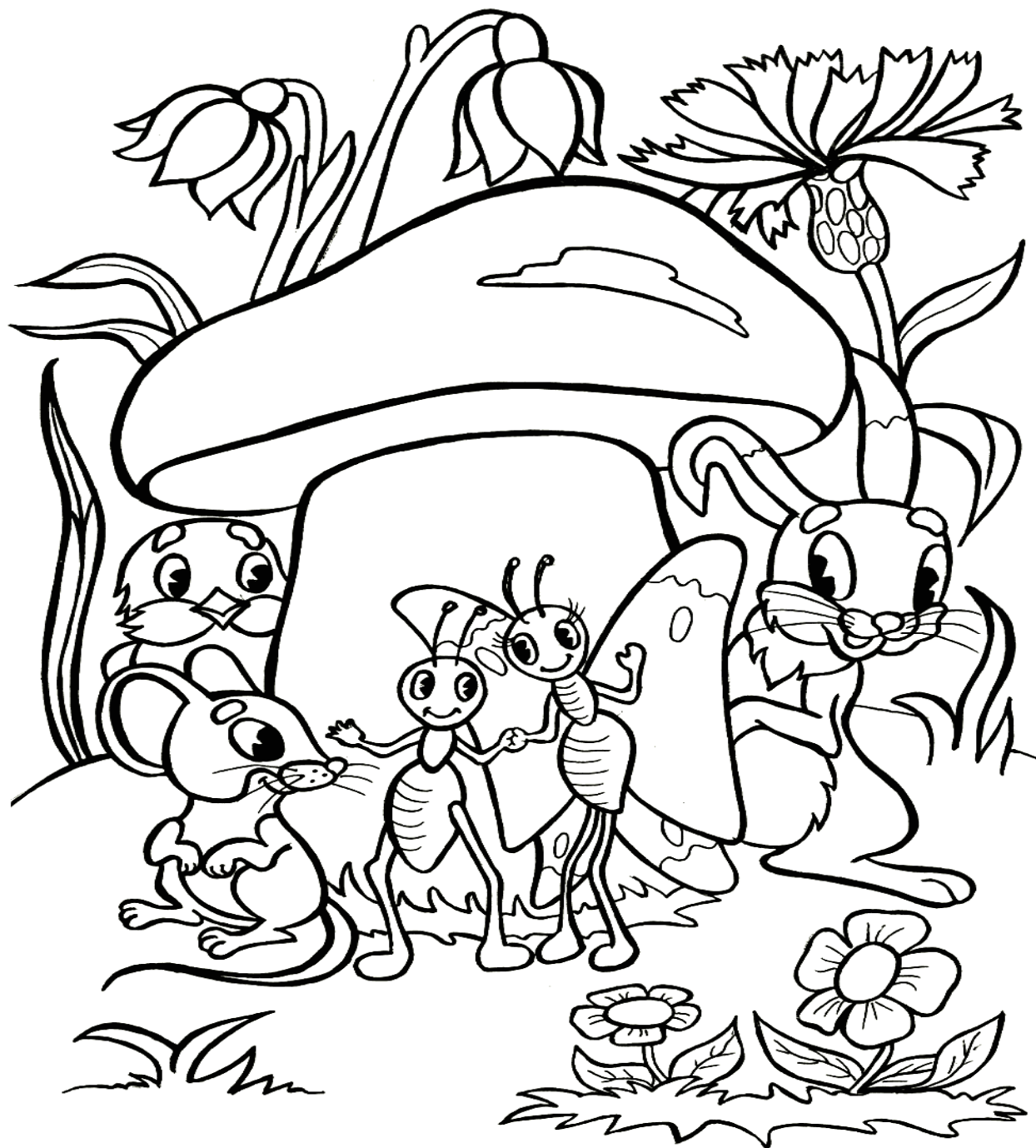
Конечно, притча о блудном сыне — крайний случай, ибо степень раскаяния там огромна. Но представьте отца, уперевшего руки в боки и говорящего: «Ага, так я и думал! Доигрался!» Согласитесь, это была бы совсем другая история.

Вопросы самим себе. Возможно, кому-то покажется полезным задать себе вопросы, похожие на эти:

- ❖ Чем конкретно я (мы, родители) можем отталкивать своего взрослеющего ребенка от Церкви?
- ❖ Выражением лица, с которым в воскресенье утром собираемся в храм?
- ❖ «Разборками» по поводу его непосещения?
- ❖ Криками и недовольством шалящими в церкви младшими детьми?
- ❖ Собственной теплохладностью и отсутствием дел веры?
- ❖ Тем что наши слова (о таинствах, Боге) капитально расходятся с тем, как мы живем? Ведь дети очень чутки к фальши...

Будем стараться быть внимательными и бережными.

Екатерина Бурмистрова.

Уважаемые читатели!

Просим Вас не использовать этот приходской листок в хозяйственных целях.
Если он стал Вам не нужен, подарите его другим людям.

Храм Святителя Николая
с приделом при. Кирилла Белозерского
с.Лямцино Домодедовского района
Московской области.
Наш сайт: www.lyamcino.ru
Эл.почта: nik.hram@yandex.ru

Проезд:
ст.м. «Домодедовская»
(выход: первый вагон из центра)
маршрутное такси № 404 «Красный Путь»
до остановки «село Лямцино» .
т. 8-909-938-55-38

Реквизиты:
МКБ «Дом-Банк», БИК 044552593
Кор.Счет 3010181040000000593
Расч.Счет 4070381050000000012
ИНН 5009020829

Храни Вас Господь!